

**АЛЕКСАНДР
СУВОРОВ**

*Наука
побеждать*

Санкт-Петербург

УДК 947
ББК 63.3(2)46
С 89

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки Валерия Гореликова

ISBN 978-5-389-10288-0

© Оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2015
Издательство АЗБУКА®

*Александр
Васильевич
Суворов*

*Автобиография
Наука побеждать
Письма*

АВТОБИОГРАФИЯ А. В. СУВОРОВА

Местечко Максимени в Молдавии

Ко изготовлению повеленного диплома и герба на пожалование меня в графское Российской империи достоинство, с наименованием граф Суворов-Рымникский, по востребованию от меня о употребляемом мною гербе и отличностях предков моих и собственно моих заслугах имею сообщить следующее.

В 1622 году, при жизни царя Михаила Феодоровича, выехали из Швеции Наум и Сувор и, по их челобитью, приняты в российское подданство, именуемы «честные мужи», разделились на разные поколения и, по Сувору, стали называться Суворовы. Сим и других их поколений, за крымские и иные походы, жалованы были поместья, до государствования императора Петра Первого. Его величество отцу моему, Василью Ивановичу, был восприемником. При сем государе он начал службу в должности денщика¹ и переводчика и, по кончине его, императрицею Екатериною Первою выпущен был лейб-гвардии от бомбардир-сержантом и вскоре пожалован прапорщиком в Преображенский полк, где он службу продолжал до капитана и потом в разных званиях, а при

¹ Денщик в то время выполнял обязанности адъютанта.

императрице Елизавете Петровне употреблен был бригадиром и генерал-майором по Военной коллегии, генерал-поручиком и кавалером Св. Анны и Св. Александра, в войне с прусским королем — в армии главным при Провиантском департаменте и губернатором Прусского королевства. Ныне в потомственные роды славно державствующею мудрою и великою императрицею произведен он был лейб-гвардии в Преображенский полк премьер-майором, лейб-гвардии в Измайловский подполковником, генерал-аншефом и сенатором и употребляем был в разных важных препорученностях, которые до моего сведения не доходили.

В службу я вступил 15 лет, в 1742 году, лейб-гвардии Семеновского полку мушкетером, произведен был капралом и состоял в унтер-офицерских чинах, с исправлением разных должностей и трудных посылок, а в 1754 году выпущен был из сержантов в полевые полки поручиком, в 1756 году произведен был обер-провиантмейстером, генерал-аудитор-лейтенантом, а потом переименован в премьер-майоры, в котором звании в 1758 году был при формировании третьих батальонов в Лифляндии и Курляндии и имел оных в своей команде семнадцать, которые препроводил в Пруссию, и был комендантом в Мемеле; в том же году пожалован подполковником, был при занятии Кроссена в Силезии, под командою генерала князя Михаила Никитича Волконского; отправлял должность генерального и дивизионного дежурного при генерале графе Вилиме Вилимовиче Ферморе, был на Франкфуртской баталии¹ и в разных партиях;

¹ В Кунерсдорфском сражении 1 августа 1759 г.

в 1761-м состоял в легком корпусе при генерале Берге и был под Бригом, при сражении Бреславльском с генералом Кноблохом и разных шармицелях, на сражении близ Штригау, при Грос- и Клейн-Вандриссе, где предводил крылом в две тысячи российского войска. Четыре силезских мили противоборствовали армии под королем прусским целый день, а к ночи сбили их форпосты и одержали место своими; на другой день сими войсками чинено было сильное нападение на левое прусское крыло, против монастыря Вальдштатт; потом был в разных неважных акциях и шармицелях.

Приближаясь к Швейдницу и окопу тамо прусского короля, атаковал в деревне N прусскую заставу с малым числом казаков и за нею, на высоте, сильный прусский пикет, которым местом по троекратном нападении овладел и держал оное несколько часов, доколе от генерала Берга прислано было два полка казачьих, которые стоящих близ подошвы высоты прусских два полка гусарских, с подкреплением двух полков драгунских, сбили с места в лагерь; отсюда весь прусский лагерь был вскрыт, и тут утверждена легкого корпуса главная квартира, соединением форпостов, вправо — к российской, влево — к австрийской армиям; происходили потом здесь непрестанные шармицели, и, сверх разных примечательных, единожды под королевскими шатрами разбиты были драгунские полки, при моем нахождении, — Финкенштейнов и Голштейн, гусарские — Лосов и Малаховский, с великим их уроном. Когда генерал Платен пошел чрез Польшу к Кольбергу, легкий корпус вскоре последовал за ним; достигши оный, часто с ним сражался, с фланков, и, при Костя-

нах, напал на его лагерь, сквозь лес, сзади, ночью, причинил знатный урон [и] принудил к маршу, а я был впереди, при всем происшествии, как дни два после того почти подобное сему в день случилось. Платен, следуя против Ландсберга, взял я с собою слабый, во ста конех, Туроверова казачий полк; переплыли чрез Нец и в той же ночи, шесть миль от Дризена, успели к Ландсбергу, противным берегом Варты, немедля чрез ров вломились в городские ворота, и передовыми казаками супренированы и пленены две прусские команды с их офицерами; потом с помощью обывателей сожжен ландсбергской большой мост. Прибывшее противное войско на другом берегу остановилось, но, за нескорым прибытием нашего легкого корпуса, переправилось потом на понтонах и держа свой путь к Кольбергу; отряжен я был от генерала Берга с казачьими полками и несколькими гусарскими для подкрепления; встретился я с противным корпусом под Фридебергом. Оный, маршируя на высоте, отозвался против меня всею своею артиллериею, под которою я разбил его фланговые эскадроны, и забрано было в полон от оных знатное число. Остановлял я Платена в марше елико возможно, доколе пришел в черту генерала князя Василья Михайловича Долгорукова, который потом прежде его прибыл к Кольбергу; наш легкий корпус под Штаргардом остановился; по некотором времени выступил оный к Регенвальду, в которой стороне было нападение на майора Подчарли, где я предводил часть легких войск; взят сей майор с его деташементом в полон; но, как Курбьер с сильным войском при нашем обратном походе спешил ударить в наш зад, где я об-

ретался, принужден я был его передовые пять эскадронов с пушками брускировать с имеющимися у меня в виду меньше ста гусар и казаков, которыми действительно сии эскадроны опровержены были и оставили нам много пленных; успех от того был, что Курбьер ретировался. Под Наугартом, предводя одну колонну легкого корпуса, деревню N атаковал я — команды моей Тверским драгунским полком слабый драгунский полк Гольштейн, что после Поменского, баталион гренадерский Арним и два баталиона принца Фердинанда; Тверской полк, около 250 человек, врубился в пехоту на неровном месте и сбил драгун; урон прусский в убитых и пленных был велик, и взята часть артиллерии; подо мною расстреляна лошадь и другая ранена. Знатная часть прусского войска выступила от Кольберга, по военным потребностям, к стороне Штетина; к нашему легкому корпусу на походе соединился генерал князь Михайло Никитич Волконский с кирасирскими полками; передовые наши отряды к стороне Регенвальда встретились с прусским авангардом; при моем нахождении четыре эскадрона конных гренадер атаковали пехоту на палашах; гусары сразились с гусарами; весь сей сильный авангард под полковником Курбьером взят был в плен, и его артиллерия досталась в наши руки; впоследствии я напал с ближним легким отрядом, в расстоянии малой мили, на прусских фуражиров, под самым их корпусом, где також, сверх убитых, много взято в плен; в ночи прусский корпус стал за Гольнов, оставя в городе гарнизон. Генерал граф Петр Иванович Панин прибыл к нам с некоторою пехотою; я одним гренадерским баталионом атаковал воро-

ты, и, по сильном сопротивлении, вломились мы в калитку, гнали прусский отряд штыками чрез весь город за противные ворота и мост до их лагеря, где побито и взято было много в плен; я поврежден был контузиєю — в ногу и в грудь — картечами; одна лошадь ранена подо мной. В поле, под взятъем Кольберга, при действиях принца Виртембергского, находился я при легком корпусе с Тверским драгунским полком. При возвратном походе оттуда прусского войска к Штетину имел я, с Тверским драгунским полком, сильное сражение с одним от одного detaшементом из пехоты и конницы, под Штетинем, при деревне Визенштейн, в которой стороне прусский корпус несколько дней отдыхал; последствие сего было то, что в ту же ночь весь реченный корпус к Штетину поспешно ретировался. Осенью, в мокрое время, около Регенвальда генерал Берг с корпусом выступил в поход; регулярная конница его просила идти окружною, гладкою дорогою; он взял при себе эскадрона три гусар и два полка казаков и закрывал корпус одадь справа; выходя из лесу, вдруг увидели мы на нескольких шагах весь прусский корпус, стоящий в его линиях; мы фланкировали его влево; возвратившийся офицер донес, что впереди, в большой версте, незанятая болотная переправа мелка; мы стремились на нее; погнались за нами первее прусские драгуны на палашах, за ними — гусары; достигши до переправы, приятель и неприятель, смешавшись, погрузили в ней почти по луку; нашим надлежало прежде насухо выйти; за ними вмиг — несколько прусских эскадронов, кои вмиг построились; генерал приказал их сломить. Ближний эскадрон был слабой

желтой Свацеков; я его пустил; он опроверг все прусские эскадроны обратно, опять в болото; чрез оное между тем нашли они влево от нас суше переправу; первый их полк перешел драгунской Финкенштейнов, весьма комплектный; при ближних тут высотах было отверстие на эскадрон, против которого один Финкенштейнов стал; невозможно было время тратить; я велел ударить стремглав на полк одному нашему сербскому эскадрону; он его капитан Жандр бросился в отверстие на саблях; Финкенштейновы дали залп из карабинов; ни один человек наших не упал; но Финкенштейновы пять эскадронов в мгновение были опровержены, рублены, потоптаны и перебежали чрез переправу назад. Сербский эскадрон был подкрепляем одним венгерским, который в деле не был; Финкенштейновы были подкрепляемы, кроме конницы, батальонами десяти пехоты; вся сия пехота — прекрасное зрелище — с противной черты, на полувыстреле, давала на нас ружейные залпы; мы почти ничего не потеряли, от них же, сверх убитых, получили знатное число пленников; при сих действиях находились их лучшие партизаны, и Финкенштейновым полком командовал подполковник и кавалер Реценштейн, весьма храбрый и отличный офицер; потом оставили они нас в покое.

В 1762 году отправлен я был к высочайшему двору с депешами от генерала графа Петра Ивановича Панина и ее императорским величеством произведен в полковники следующим собственноручным указом: «Подполковника Александра Суворова жалую мы в наши полковники в Астраханский пехотный полк».

В 1768 году пожалован я бригадиром при Суздальском пехотном полку и, командуя бригадою, отряжен был с оным и двумя эскадронами командующим корпусом генералом Нумерсом от стороны Смоленска в Литву к Орше, откуда, как корпус прибыл, выступил дале, к литовскому Минску, где корпус со мною соединился; оттуда с реченным отрядом войск предписано мне было следовать поспешно к Варшаве, разделя сей отряд на разные части и две колонны; во время разных волнований в Литве был мой марш на Брест-Литовский, где, соединясь, прибыл я к жмудскому Минску, под Варшавою пять миль, — здесь примечу, что одна колонна была в пути до ста двадцати, другая, со мною, до ста тридцати тамошних миль; но марш был кончен ровно в две недели, без умерших и больных, с подмогою обывательских подвод, — и потом прибыл на Прагу, к Варшаве; оттуда разогнал я незначную партию, под варшавским маршалком Котлубовским. Чрезвычайный посол, князь Михайла Никитич Волконский, отправил меня в Литву для усмирения мятежей; я взял половину реченного detaшемента и прибыл к Брест-Литовскому, где я услышал, что мятежники не в дальности и что близ их обращаются разные наши начальники с достаточными detaшементами. В сем пункте я оставил людей большое число, сам же взял с собою, не мешкая нимало, суздальских 60 гренадеров, 100 мушкетеров, более 100 стрелков, при двух пушках, и 36 воронежских драгун; повстречался я с графом Кастелли при 30 карабинерах и толиком числе казаков и взял его с собою. Маршировавши ночь, против полден, повстречались мы с мятежника-

ми под Ореховым; их число возвышалось близ 10 000, что была неправда; я их полагал от 2000 до 3000 тысяч; начальники их были маршалки и иные — достойный Ксавиер Пулавский, который здесь убит, брат его Казимир, пинский — Орешко, Мальчевский, Заремба — числом девять. Я их вел был беспечными, в худой позиции, то есть стесненными на лугу, в лесу, под деревней; как скоро мы франшировали три тесные дефилеи, где терпели малый урон, началась атака, но продолжалась от четырех до пяти часов; деревня позади их зажжена гранатою; кратко сказать, мы их побили; они стремительно бежали, урон их был знатен; в числе пленных обретался Пинский драгунский полк с его офицерами, но очень малосильный; потом с отрядом прибыл я в Люблин, где, по важности поста, учинил мой капитал. Разбит был главный полковник N близ Климонтова, в Сендомирском воеводстве, малым отрядом под моим предводительством и потерял несколько сот с пятью пушками; атаковали мы Ланцкорону, за Краковом, овладели городом, кроме замка, и разбили противного генерала N, пришедшего на выручку. В местечке Уржендове, на Висле, супренировал я ночью войска маршалков Пулавского и Саввы; тут, при великой потере, достались нам в руки драгуны сего последнего, и он был так ранен, что, по бессилию, скоро после погиб; их самих прогнали из-под Красника. Разбит был в лесах, к стороне Владимира, полковник Новицкий и той же ночи в деревне N вовсе разрушен. По многим действиям, так называемую Главную конфедерациею город Краков так был стеснен, что нашим тамо войскам недостаток в субсистенции

наступал; я дал моим отрядам рандеву на реке Сане, отбил прежде преграду их на реке Дунайце и, по некоторых ночных и денных битвах, достиг до Кракова, откуда мятежников прогнал; в той же ночи, противу рассвету, напал неподалеку Кракова на их тыницкие укрепления, где сверх многих побитых, в том числе штыками, забрали мы много в плен их лучшей пехоты из распущенных саксонцев с немецкими офицерами и артиллериею. На другой день было славное происшествие под Ланцкороною, где собранные множественные мятежники были вконец разбиты; погибли несколько французских офицеров с пехотою, на их образ учрежденною; убито два маршалка, пинский — Орешко и князь Сапега; при многих пленных мне достались в руки маршалки: краковский — Миончинский и варшавский — Лясоцкий. Едва сие кончено, как я извещен о сильной диверсии мятежников к стороне Замостья и Люблина; надлежало мне спешно туда обратиться. Побита была прежде их достаточно собравшаяся из рассеянных часть, при реке Сане; в числе пленных были некоторые иностранные офицеры; потом мятежники сильно были разбиты, рассеяны под Замостью и из крепости деложированы. Сражений с их было много, но примечательных было девять, которых планы я отправил к генералу Веймарну. Французский бригадир Мезьер, обретавшийся при мятежниках поверенным в делах, но сей скоро отозван к своему двору, и на его место прибыл Виомениль, генерал и кавалер ордена Св. Людовика большого креста. Возмутилась вся Литва; регулярная ее из полков немецкого штата и компутов хоронг армия, с достаточною артиллериею

и всем к войне надлежащим снабденная, собралась, как и довольно из регулярных войск, под предводительством их великого гетмана, графа Огинского, который сперва и получил некоторые авантажи. Собрал я всего войска до 700 человек и две пушки; тут были и legionные, которые прежде нечто от г. Огинского пострадали; но имел я храбрых офицеров, привыкших часто сражаться вблизи. Шли мы чрез Брест-Литовский и прямым трактом, но поспешным маршем, сблизилась с армиею г. Огинского, который дневал под Столовичами; пойманы фуражировавшие уланы; принявши их ласково, сведал я от них нужное о их расположении; остерегал его генерал Беляк; но он не верил; в ту же ночь пошли мы на атаку, продолжали марш без малейшего шума, целя на его огни. Ночь была темная, и к утру пал туман; пехоту я поставил в первой линии, артиллерия в середине; вторая линия была вся из кавалерии; позади артиллерии был пехотной резерв, позади второй был особый резерв, из пехоты и конницы; казаки были рассеяны с крыл и сзади; нападение наше на литовцев было с спины; мы к ним приблизились нечто до рассвета, так тихо, что detaшированные с генералом Паткулем порубили несколько их часовых и, по данному сигналу, встречены были от них из местечка сильною стрельбою, ружейною и из артиллерии. Перед нами было болото и чрез оное — плотина, по которой майор Киселев с суздальскими грендерами пошел на штыках, пробил и дал место нашей коннице, которой предводитель подполковник Рылеев все встречающееся в местечке порубил и потоптал. Между тем майор Киселев пошел прямо на квартиру г. Огинско-

го; его подкрепила часть пехоты; прочая, под майором Фергиным с нарвскими гренадерами, капитанами Шлисселем [и] Ганнибалом, управясь с засевшею в местечке противною пехотою, с ним соединилась; вся пехота и резервы выстроились и пошли атаковать линии г. Огинского в поле, с которыми наша конница уже в дело вступила; литовское войско оборонялось храбро: legionные, гренадеры себя весьма отличили, и когда дошло до штыков, то от рот мушкетерских генерал Маслов с legionною первой ударил. Победа уже была в наших руках, как стоявший в полмили от места баталии генерал Бемяк, правда поопоздавши, с двумя сильными полками лучших уланов, своим и Карицкого, отрезал и окружил наших три эскадрона; те не один раз сквозь них прорубались, чем и кончено сражение. Вся артиллерия, обозы, канцелярия и клейноды великого гетмана достались нам в руки, тож все драгунские лошади с убором; компутовые с уланами знатною частью спаслись; плен наш наше число превосходил; от драгунских и пехотных полков почти все, кроме убитых штаб- и обер-офицеров¹, были в нашем плену; из наших офицеров старшие почти все были переранены; из нижних чинов убито было мало, но переранено около осьмой доли. Сражение продолжалось от трех до четырех часов, и вся Литва успокоилась; вся ж сия литовская армия состояла не более тогда в собрании, как до 3000 человек, кроме улан и нескольких иррегулярных. После сего последовало происшествие краковское. Я об-

¹ В издании Алексеева 1916 г. — «кроме убитых штаб- и обер-офицеры».

ращался в Литве; французские офицеры вошли в замок ночью чрез скважину в стене, где истекали нечистоты при мятежничьих войсках, сею сурпризою пленили тамошний гарнизон и ввели туда от стороны Тынца более тысячи человек особо лучшей, из распущенных саксонцев и уволенных австрийцев, при немецких офицерах, пехоты; от нашего стоящего в городе войска были разные тщетные покушения; чрез несколько дней я прибыл туда с отрядом, как, от своей стороны, польские королевские генералы — граф Браницкой и Грабовской; самой тот почти час учинили мятежники на рассвете из замка генеральную вылазку для овладения городом; конница их ударила прямо на гауптвахт, но была расстреляна и отрезана; пехота шла великою густотою, но скоро картечами обращена назад; наши, по диспозиции до меня и малочислию на месте, за нею не погнались. Тотчас мы облегли замок — королевских войск квартира основалась за Вислою, — учредили коммуникации мостами и шанцами, по обеим сторонам Вислы заняли посты в приличных местах пехотою, на которые от противников чинены были разные вылазки, особливо в полночь и полдни, всегда с их уроном; нашей всей пехоты было до 700 человек, мы ж почти сами в городе от разных detaшементов мятежничьих блокированы, и хотя я больше 5000 человек по разным местам в дирекции имел, но их невозможно было опорожнить, кроме Сендомирского воеводства. Генерал-майор Нагель покупал и провозил скрытыми маршами с его отрядом военную амуницию, из Шлезского Козеля. Майор Михельсон более всех, по его искусству, отряжаем был против мятежников в по-

ле и от успехов его получил себе великую славу. Мятежники в замке имели много провианта; не доставало им других съестных припасов, чего ради употребляли себе в пищу своих лошадей. Оказавшаяся литовская, давно по Польше странствующая, маршалка Коссаковского партия разбита была мною при Смерзонце, между Кракова и Тынца, и потоплена в Висле; от всех стран замок был стеснен; но один генеральной штурм нам не удался, хотя уже одни ворота одержаны были, в чем мятежничий урон наш превосходил и отчего потом у них скоро оказался недостаток в порохе и кремнях. Артиллерия наша была незнатна, но искусством генерала Гакса в разных местах испортила коммуникации, часто в замке зажигала, и брешь в стене на шесть рядов был готов; две мины с обеих сторон Вислы, одна королевского офицера N, другая — инженер-капитана Потапова, приходили галереями к концу пунктов, и уже ни один человек из замку прокрасться не мог, как вышел ко мне из замка ночью бригадир Галиберт и, по многим переговорам, капитулировал. Можно отдать честь французам, что они в замке королевских гробниц ниже что из драгоценных клейнодов нимало не повредили, но свято польским чиновникам возвратили; гарнизон объявлен был пленным, — но титула «военнопленного» не аккордовано, сколько о том меня французские начальники ни просили, — вышел в 800 человеках здоровых, прочие — больные или погибли; пехоты его оставалось еще больше нашей, чего ради положили ружье дежурному при мне майору князю Сонцову; в замке при нем штаб- и обер-офицеров разных наук было около 50 человек; французские

были: бригадиры и Св. Людовика кавалеры — Шуази и Галиберт, капитаны: Виомениль, племянник генеральский, который первый в замок вошел, Салиньяк и других два, кавалеры военного ордена; из них были в походах в Индиях и действиях в Корсике еще некоторые французские обер-и унтер-офицеры. Всем сим господам я подарил их шпаги, как мне бригадир Шуази свою вручал, и, по трапезе, в ту же ночь при возможных выгодах и учтивстве отправлены реченные господа с прочими и гарнизоном, при эскорте, на Люблин, оттуда ж нижние чины — в Россию, офицеры, прибывшие с генералом Виоменилем, — во Львов; что прежде прибыли с бригадиром Мезьером — в литовскую крепость Бялу, польские — в Смоленск. Далее я о моих политических операциях к Тыңцу, Ланцкороне и иные места не описываю, как о стоящих паки нового пространства. Генерал Виомениль распрощался со мною учтивым благодарным письмом и отбыл во Францию с чело-веками тремя оставшихся своих офицеров и уво-ленным от меня N, знатного отца, который вверен был мне от г. Шуази из замка для излечения его смертных ран, от которых получил свободу. На-чиная от Радзивильцов, ббольшая часть мятежни-чьих партиев мне — вооруженные — сдались и распущены; потом и кончились все польские воз-мущения.

Пожалован я в 1770-м генерал-майором и в 1774 году генерал-поручиком, в 1772-м генерал Эльмт и я, по переменившемся правлению в Швеции, обращены с полками из Польши к Фин-ляндии. По прибытии моем в Санкт-Петербург определен был я временно к тамошней дивизии,

Суворов А.

С 89 Наука побеждать / Александр Суворов. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2024. — 256 с. — (Азбука-классика. Non-Fiction).

ISBN 978-5-389-10288-0

Александр Васильевич Суворов вошел в мировую историю как величайший русский полководец, не потерпевший ни одного поражения в своей военной карьере. Это был один из образованнейших людей своего времени, обладавший обширными познаниями не только в военных науках, но и в других областях знаний. Он владел несколькими языками, занимался литературным творчеством, философией и историей. Суворов велик не только как полководец, он был создателем военной доктрины и новой стратегии и тактики войн. Свои взгляды Суворов изложил в «Полковом учреждении» (1765), «Науке побеждать» (1795), а также записках и инструкциях. Суворов воспитывал войска в духе наступательной тактики, большое внимание уделял обучению солдат профессиональным навыкам и постоянно заботился о моральном духе войск. По словам Дениса Давыдова, Суворов «положил руку на сердце солдата и изучил его бытие», недаром солдаты платили ему любовью, называя его «солдат-фельдмаршал».

В настоящем издании наряду с выдающимся произведением военной мысли «Наукой побеждать» представлены автобиография Суворова и его письма к дочери, Суворочке, в которых полководец открывается как любящий и заботливый отец. Дополняют образ «солдата-фельдмаршала» и чудака, каковым Суворова признавали многие, воспоминания о нем современников.

УДК 947

ББК 63.3(2)46

АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ СУВОРОВ
НАУКА ПОБЕЖДАТЬ

Художественный редактор Валерий Гореликов
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Александра Савастени
Корректоры Станислава Кучепатова, Алевтина Борисенкова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 19.07.2024.
Формат издания 76 × 100 1/32. Печать офсетная. Тираж 2000 экз.
Усл. печ. л. 11,28. Заказ №

Изготовитель:
ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®,
115003, Москва, вн. тер. г.
муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательская Группа
«Азбука-Аттикус» в г. Санкт-Петербурге,
191123, Санкт-Петербург,
ул. Херсонская, д. 12–14, лит. А,
Тел.: (812) 327-04-55, E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.

Өндіруші:
«Издательская Группа «Азбука-Аттикус» ЖШҚ—
АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115003, Мәскеу, қ. іш. аум.
Даниловский муниципалдық округі,
Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19,
E-mail: sales@atticus-group.ru
Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа
«Азбука-Аттикус» ЖШҚ филиалы,
191123, Санкт-Петербург,
Херсон көшесі, 12–14 үй, А лит.,
Тел.: (812) 327-04-55, E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Ресейде баспн шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в типографии ООО «Экопейпер».
420044, Россия, г. Казань, пр. Ямашева, д. 36Б.

A-NFA-18316-12-R